

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 1 / 2024, Vol. 15, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/01FLSK124.pdf>

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шиндряева, И. В. Понятие «ювенальная юстиция» в русском языке: лингво-социологический анализ / Шиндряева И. В., Ковшикова Е. В., Гуляева Е. В. // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/01FLSK124.pdf>

For citation:

Shindryaeva I.V., Kovshikova E.V., Gulyaeva E.V. The concept of «juvenile justice» in the Russian language: linguistic and sociological analysis. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024; 15(1): 01FLSK124. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/01FLSK124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 811.161.1

Шиндряева Ирина Викторовна

ФГКОУ ВО «Волгоградская академия министерства внутренних дел Российской Федерации», Волгоград, Россия
Заведующий кафедрой «Русского языка»
Кандидат социологических наук
E-mail: i.shindryaeva@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4055-3166>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=715896

Ковшикова Елена Владимировна

ФГКОУ ВО «Волгоградская академия министерства внутренних дел Российской Федерации», Волгоград, Россия
Доцент кафедры «Русского языка»
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: kelenav1@yandex.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=345777

Гуляева Евгения Вячеславовна

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Волгоградский институт управления, Волгоград, Россия
Заведующий кафедрой «Лингвистики и межкультурной коммуникации»
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: guevgenia@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1605-8576>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=618707
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57215684988>

**Понятие «ювенальная юстиция»
в русском языке: лингво-социологический анализ**

Аннотация. В статье авторами исследуются существующие подходы толкования понятия, сути, роли и значения ювенальной юстиции. Актуальность исследования определяется тем, что терминосистемы различных наук и научных дисциплин становятся источником постоянного пополнения научной информации, поэтому перед современными лингвистами встает ряд задач таких, как общетеоретическое изучение нескольких терминосистем, механизмов ассимиляции заимствованных терминов в языке-реципиенте, типичные способы передачи иноязычной терминологии из одной языковой системы в другую. Вопрос о

сущности понимания юридических терминов является одним из самых сложных. В данном контексте теоретический и практический вклад неюристов также значителен, как и юристов.

Для достижения поставленной цели были использованы такие методы, как анализ, синтез, дедукция, сравнительный, логический и социологический подходы.

На основе проведенного исследования было установлено, что в русскоязычном научном дискурсе представлено большое количество исследований, посвященных ювенальной юстиции. Анализ основных научных подходов к определению понятия «ювенальная юстиция» выявил отсутствие единства в его содержательной интерпретации.

Ювенальная юстиция как заимствованный термин обладает в русском языке признаками полисемантической, вариативности и эмоциональной окрашенности.

Поступательно развивающаяся из глубины веков система институтов защиты прав и интересов несовершеннолетних, профилактики детской беспризорности и правонарушений несовершеннолетних получила выраженный протестный импульс от российского социума, в том числе на фоне внедрения термина ювенальная юстиция, малопонятного народу и ассоциирующегося прежде всего с зарубежным опытом, чуждым традиционным ценностям российского общества, что сдерживает развитие ювенальной юстиции в России.

Ключевые слова: русский язык; ювенальная юстиция; несовершеннолетние; англицизмы; акторы; терминология; юридическая терминология

«Необходимо улучшение языка правотворчества. Его надо сделать если не благозвучным (в древнем мире законы часто писали стихами для лучшего запоминания), то хотя бы понятным для адресатов норм»

(Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февр.)

Введение

Понятие «Ювенальная юстиция» в современном российском социуме трактуется многообразно и неоднозначно. Его использование в правовом и общественном поле сопровождается высоким уровнем оценочности, зачастую негативной [1]. Профессиональные юристы, отмечая, что ювенальная юстиция отклоняется от традиционных процессуальных канонов, тем не менее оценивают ее как эффективную, тогда как в общественном сознании данное понятие связывается с процессами разрушения основ традиционной семьи и ее ценностей [2]. Подобные разнонаправленные процессы деструктивны, ибо многие нормотворческие инициативы в области ювенальной юстиции тормозятся общественными протестами родительских сообществ, культурных и политических деятелей и иных представителей российского социума. Нам представляется, что анализ самого понятия «ювенальная юстиция» как термина, рассмотрение его исторических основ и социальных условий функционирования в современном российском обществе может дать в руки ключ к раскрытию его сущности и перспектив трансформации.

Итак, понятие ювенальная юстиция имеет латинские корни: juvenālis «юношеский»; jūstitia «правосудие»). Ювенальная юстиция есть часть правовой системы России, представляющая собой правовую основу системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними. С английского

языка термин «ювенальная юстиция» переводится как «правосудие для несовершеннолетних» [3].

С исторической точки зрения, можно констатировать, что, начиная с античных времен, на протяжении Средневековья и вплоть до XIX в. Правосудие в отношении несовершеннолетних было жестоким, несправедливым и карающим: правовое понятие *детство* как особо охраняемый период жизни человека отсутствовало; детей и подростков судили так же, как и взрослых. Новейшая история ювенальной юстиции ведется с XIX века, когда сначала в США (1899 год) был учрежден первый детский суд, затем в начале XX века в Великобритании была принята целая серия законов о детях и молодёжи, далее во Франции на основе опыта США был учреждён первый ювенальный суд (1914 год). В России же первый суд по делам несовершеннолетних проработал с января 1910 г. до 1918 г., а далее система постоянно реформировалась. Означенные процессы шли и в других странах, и, таким образом, к настоящему времени в мире сложилось несколько моделей ювенальной юстиции: англо-американская, континентальная и скандинавская. Также на рубеже XX–XXI веков на выраженном треке процессов глобализации практически во всех сферах жизни российского общества в современном российском праве как термин закрепился англицизм *ювенальная юстиция* [4].

Всякий термин как понятие должен обладать рядом характеристик: быть стилистически нейтральным, системным, тяготеть к моносемантической, отсутствию экспрессии.

Даже будучи многозначным в лингвистической знаковой системе, слово, попадая в терминологическую подсистему, приобретает однозначность. В частности, заслуживают внимания выводы Лотте Д.С. о том, что границы лексикологии обусловлены определенной социальной организацией действительности. В отличие от обычной лексики, терминология имеет социально-обязательный характер [5].

Термины в первую очередь являются оязыковленной информацией, полученной в результате опыта взаимодействия человека с предметным и виртуальным миром в процессе конкретной профессиональной деятельности.

В связи с тем, что терминологические единицы, как правило, не имеют коннотаций, а автор научного текста практически никогда не выражает свое отношение к изложенной в тексте информации, большую роль для адекватного понимания (в данном случае) юридических текстов играет контекст. Под контекстом принято понимать языковое окружение, в котором употребляется та или иная лингвистическая единица [6].

Специфика юридической терминологии состоит как раз в том, что она циркулирует как в процессе нормотворческой, законотворческой и иной деятельности правового порядка и поэтому функционирует в среде профессиональных юристов, владеющих столь специфической лексической подсистемой языка как профессиональная юридическая терминология, то есть в среде людей, обладающих соответствующим правовым макроконтэкстом. Это означает, что моносемантизм юридического термина регламентируется экстралингвистическим макроконтэкстом (правовое поле социума) или лингвистическим микроконтэкстом (юридический документ).

При этом обычные понятия приобретают однозначность в речевой коммуникации с опорой на коммуникативную ситуацию или лингвистический контекст. Таким образом, их содержание приобретает контекстную окраску, что позволяет, с нашей точки зрения, говорить о формировании коннотата понятия.

Казалось бы, юридический термин, следуя логике принципа независимости термина от контекста, должен в своем терминологическом значении всегда одинаково пониматься представителями одной профессии (в нашем случае юридической), чтобы его однозначное

истолкование обеспечивала система правовых понятий, а не лексико-семантическая система языка, однако так бывает не всегда.

В России основу юридического термина *ювенальная юстиция* легло объединение формально-юридической системы государственных судов (сфера сугубо юридическая, т. е. акторы-юристы) и системы попечения о детях (сфера преимущественно педагогическая т. е. акторы-неюристы). На сегодня единое понимание границ термина *ювенальная юстиция* не сформировано. Тем не менее, понятие *ювенальная юстиция* сложилось. Это система взаимодействующих институтов, занимающихся защитой прав и интересов несовершеннолетних, профилактикой детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [7].

Отметим, что понятие *ювенальная юстиция* в глобальном мире опирается на суды по делам несовершеннолетних, то есть толкуется, в первую очередь, как правосудие. В русском языке термин *ювенальная юстиция* вариативен: в российском научном дискурсе используются его варианты *ювенальное правосудие*, *ювенальное право*, *правосудие в отношении несовершеннолетних*. Толкование понятия *ювенальная юстиция* как юридического термина игнорирует его социальный аспект: воспитание ребенка, его защита от вредного и опасного воздействия социальной среды, др. И в этой сфере значителен вклад неюристов (методико-психологических, социальных служб помощи несовершеннолетним, образовательных учреждений) [8].

Юридическая терминология, составляя, как правило, незначительный объем текста юридического документа, формирует его основной смысл. Однако, несмотря на то, что юридическая терминология является источником однозначной интерпретации сформулированных правовых предписаний, то есть достижения максимальной точности юридического текста, она зачастую используется как в жанрах документной лингвистики, так и в жанрах публицистических текстов для описания важнейших социально значимых процессов, происходящих в обществе. Также процессы, описываемые с использованием правовых терминов, напрямую затрагивают исторические и культурные основы социума, что порождает совершенно иной макроконтекст, нежели среда профессиональных юристов. Этот контекст может иметь существенное влияние на формирование коннотативного значения правового термина, что возбуждает в обществе определенные процессы, напрямую влияющие на его правовое поле.

Юридический термин как средство профессиональной коммуникации напрямую связан с мировоззрением и идеологией власти, осуществляющей правосудие, с различными юридическими, политическими и научными теориями, с историческим правовым опытом.

Юридическая терминология широко распространена, ибо предметом правового регулирования являются разнообразные общественные отношения из любой сферы жизни. Поэтому в нормативных актах могут быть использованы лексические пласты самого разного содержания вплоть до бытовой лексики.

Также важной чертой юридических терминов как средств профессиональной коммуникации является их тесная связь с мировоззрением и идеологией властвующего класса, с различными политическими и юридическими теориями, научными направлениями, правовым опытом.

Государство посредством органов законодательной власти говорит с обществом на языке права и постулирует свою волю: формулирует, отменяет и трансформирует нормы; упраздняет устаревшие и устанавливает новые правила поведения; формирует новые и закрепляет устоявшиеся общественные отношения.

Данные обстоятельства напрямую влияют на формирование, развитие и использование правовой терминологии.

В ходе изучения материалов о становлении и развитии ювенальной юстиции в России и западных странах, сопровождавшемся формированием понятийного лексического пласта специфического юридического характера, стала очевидной необходимость актуализации вопроса истории становления права в России [9–11].

Особенности национальной культуры, традиции, вероисповедание народов России прямо и косвенно влияли на историю становления в ней права, что типично для любого государства.

Народы Востока, например, традиционно, в значительной степени, соизмеряют правовые нормы с древними обычаями, культурными устоями. В восточных культурах горизонты возможностей самореализации человека коррелируют (во многом и до сих пор) с полом, возрастом, родовыми связями.

У народов, оказавшихся под сильным влиянием западной культуры католицизма и протестантизма, отношение к праву зиждется на содержании писаных законов, постепенно все больше расширявших горизонты человека в его экономической и политической деятельности.

Русский народ, как и иные славянские народы, сформировал, в той или иной степени, промежуточную позицию в реализации правовых норм и принципов.

Российские правители, оставившие значительный след в ее истории, старались следовать, прежде всего, нравственным законам Священного Писания, а не писаным законам. Может быть, поэтому попытки укрепить законность, предпринимавшиеся в разные периоды русской истории, часто наталкивались на недоверие широких слоев общества к юридической казуистике.

И здесь на передний план выходит опосредованное влияние понимания обществом сущности и границ значения юридического термина на правовые процессы в обществе, им постулируемые, то есть общество принимает такие процессы как сообразные его культуре, правилам и взглядам, если они маркируются в понятиях, ему известных и привычных.

В частности, лексемы, исторически обозначавшие помощь детям, оставшимся без попечения, сиротам, старикам, обездоленным людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, имели русские корни, были понятны любым слоям общества и не вызывали протестов и отторжения. Это были вначале, в дореволюционный период, дома призрения, сиропитательные дома, богадельни, странноприимные дома и др. Затем, в советский период, понятия становятся все более официальными, строгими, но и они воспринимаются обществом как важные и необходимые: детские приюты, дома малютки, детские дома, детские трудовые коммун, дома ребенка, комиссии по делам несовершеннолетних, детские комнаты милиции, воспитательные колонии для несовершеннолетних преступников, детские оздоровительные лагеря, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и др.

В постсоветский период в условиях нарастания процессов глобализации в русском языке появляется и закрепляется термин *ювенальная юстиция* и начинаются процессы трансформации и обновления понятий сферы защиты прав детей. В поле общественно-политического дискурса вбрасываются и получают мощный протестный отклик понятия, совершенно новые для социума: ювенальная юстиция, ювенальный суд, свободная гендерная самоидентификация несовершеннолетних, сексуальное просвещение малолетних детей, безосновательное отобрание детей из семей, право детей подать в суд на родителей, др. Эти

процессы предлагаются российскому социуму как передовой успешный опыт Западной цивилизации.

Несмотря на то, что система институтов защиты прав и интересов несовершеннолетних, профилактики детской беспризорности и правонарушений несовершеннолетних развивалась в России на протяжении не одного столетия, обозначенная новым термином, ювенальная юстиция начинает восприниматься в современном российском обществе как новое явление с привнесенным с ним совершенно чуждым российскому обществу опытом, тогда как юридическое профессиональное сообщество оценивает российскую ювенальную юстицию как успешно развивающуюся систему. Причиной тому, в том числе, послужило существование большого числа различий в англоязычной и русскоязычной юридической терминологии.

Мы провели пилотажное исследование, нацеленное на выявление понимания значения некоторых современных англоязычных заимствований носителями русского языка, в частности, термина «ювенальная юстиция».

В процессе интерпретации полученной информации учитывались важные параметры респондентов (представлены на слайде репрезентирующие признаки: высшее образование, работники социальной сферы (имеющие отношение к проблеме), возрастные рамки от 25 до 65 лет. Поскольку все эти факторы определяют характер лексикона отдельно взятого носителя языка.

Категория людей с высшим образованием вызывает особый интерес исследователей в силу того, что эти люди если и не продуцируют новые, то, по крайней мере, артикулируют существующие в обществе мнения и представления.

Методы

В качестве методов исследования использовались анализ, синтез, дедукция, сравнительный, логический и социологический подходы. Авторами был разработан разведывательный план лингво — социологического исследования, который явился основой для проведения исследования и позволил структурировать процесс сбора и анализа данных. За основу исследования взят метод анкетирования, нацеленный на выявление понимания значения некоторых современных англоязычных заимствований носителями русского языка. Обоснование исследования и расчет выборки: доверительная вероятность («точность») — 95 %; интервал («погрешность» \pm %) — 5 %; выборка 3–10 % обыкновенная надежность; выборочная совокупность — 256 человек; тип выборки — гнездовая (кластерная).

В процессе интерпретации полученной информации учитывались важные параметры респондентов, определяющие характер лексикона отдельно взятого носителя языка. Репрезентирующие признаки: высшее образование, работники социальной сферы (имеющий отношение к проблеме), возрастные рамки от 25 до 65 лет. Обозначенная категория вызывает особый интерес исследователей в силу того, что эти люди если и не продуцируют новые, то, по крайней мере, артикулируют существующие в обществе мнения и представления.

Результаты и обсуждение

В результате исследования установлено, что 63 % респондентов знакомы с термином «ювенальная юстиция», остальные 37 % отметили, что с данным термином не знакомы или слышали, но не знают, что он означает.

На наш взгляд, сформулировать определение ювенальной юстиции затруднительно без определения основных элементов, т. е. ее системы, относительно которой в юридической литературе так же сложились различные точки зрения. В нашем исследовании к кругу лиц, на которых распространяется действие ювенальной юстиции, большинство опрошенных (76 %) отнесли детей периода несовершеннолетия (от 0 до 18 лет); при этом, 15 % полагают, что к данному понятию относятся подростки пубертатного периода (от 10 до 15 лет); а 9 % респондентов — дети (от 0 до 10 лет).

Даже среди наиболее квалифицированных российских ученых и специалистов все еще нет единого мнения о том, что же такое ювенальная юстиция, причем разночтения возникают не только в отношении содержательного аспекта, но и в самом названии. Структура ответов респондентов по данному вопросу, на наш взгляд, вполне закономерна: большинство респондентов (41 %) трактуют понятие *ювенальная юстиция* как специализированную *российскую* судебную-правовую систему *защиты прав несовершеннолетних*; часть опрошенных (29 %) трактуют данное понятие как систему учреждений и организаций, осуществляющих *правосудие по делам о правонарушениях*, совершаемых несовершеннолетними; остальные придерживаются трактовки, что это специализированная *международная* судебная-правовая система защиты прав несовершеннолетних.

Чуть менее половины опрошенных (40,4 %) полагают, что ювенальная юстиция органично вплетается в культурные коды российского. Остальная часть считает, что ювенальная юстиция привносит в культурные коды российского общества *западные* ценности, дополняя и развивая правовую культуру нации (33,8 %); либо *противоречит* культурным кодам российского общества (25,7 %).

Далее следует отметить, каково отношение респондентов к ювенальной юстиции в России: нейтральное (33,8 %); скорее положительное (30,9 %), скорее отрицательное (13,2 %), положительное (11,8 %), отрицательное (10,3 %).

Примечательно, что отношение к ювенальной юстиции в России основывается, по мнению респондентов, на историях из российских СМИ (46 %); на личном эмоциональном ощущении, что защита и воспитание ребенка — личное дело его семьи, в которую нельзя вторгаться (29 %); на историях из европейских и американских СМИ (13 %); на личном опыте или опыте ближнего окружения (12 %).

Проведя соответствующий анализ данных, становится очевидно, что 42 % опрошенных полагают, что термин «ювенальная юстиция» окрашивает содержание процессов, происходящих внутри системы, в позитивные тона, так как приобщает правовую систему России к цивилизованной правовой практике; остальные 58 % полагают, что термин никак не влияет на содержание процессов, происходящих внутри системы или окрашивает содержание процессов, происходящих внутри системы, в негативные тона, так как является иностранным.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос о понятии «ювенальная юстиция» (количество респондентов, ответивших на вопрос, %)

Следует сохранить в нынешнем варианте	29,4 %
Разумно было бы заменить на понятие «юстиция несовершеннолетних»	29,4 %
Разумно было бы заменить на понятие «юстиция по защите детства»	17,6 %
Разумно было бы заменить на понятие «детская и подростковая юстиция»	10,3 %
Разумно было бы заменить на понятие «юстиция детских прав»	8,1 %
Разумно было бы заменить на понятие «детская юстиция»	5,1 %
Всего	100 %

Составлено автором

Приведенное респондентами толкование слов свидетельствует о незнании или неточном понимании англицизмов, однако опрашиваемые убеждены, что данное слово хорошо ими усвоено, а это неизбежно приводит к ошибочному словоупотреблению, непониманию и коммуникативным неудачам в процессе профессионального или межличностного общения.

Выводы

В результате выполненной работы мы пришли к следующим выводам.

Границы и сущность понятия ювенальная юстиция в современной России не устоялись и трактуются по-разному.

Ювенальная юстиция как заимствованный термин обладает в русском языке признаками полисемантической, вариативности и эмоциональной окрашенности.

Поступательно развивающаяся из глубины веков система институтов защиты прав и интересов несовершеннолетних, профилактики детской беспризорности и правонарушений несовершеннолетних получила выраженный протестный импульс от российского социума, в том числе на фоне внедрения термина *ювенальная юстиция*, малопонятного народу и ассоциирующегося прежде всего с зарубежным опытом, чуждым традиционным ценностям российского общества, что сдерживает развитие ювенальной юстиции в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андронатий В.В. Традиционные семейные ценности России и ювенальная юстиция: компромисс невозможен // Журнал правовых и экономических исследований, 2017. № 4. С. 248–255.
2. Романов Ю.И. Ювенальная юстиция «в овечьей шкуре» // Журнал правовых и экономических исследований, 2017. № 4. С. 268–273.
3. Сыздыкова А.Т. Понятие и юридическое содержание ювенальной юстиции // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, 2009. С. 157–159.
4. Данильченко С.Л. Ювенальная юстиция: история и современность // Образование и наука в современных условиях, 2016. № 4(9). С. 16–23.
5. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. — М.: АН СССР, 1961. 156 с.
6. Бойченко В.В., Ковшикова Е.В., Шиндряева И.В. Правовые дефиниции как объект изучения лингвистических дисциплин в образовательных организациях МВД России юридического профиля // *Primo Aspectu*, 2022. № 4(52). С. 109–115.
7. Ишимбаева А.Ю. Ювенальная юстиция: особенности развития в России // *Перо науки*, 2020. № 28. С. 65–69.
8. Мосиенко В.П. Ювенальная юстиция в России: за и против // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 2020. № 7(122). С. 84–86.
9. Ильин А.Н. Ювенальная юстиция: опасные социальные последствия // *Свободная мысль*, 2023. № 3(1699). С. 45–58.

10. Липов С.А., Рабец А.М. Ювенальная юстиция в России: основные понятия и настоящее // Ученые записки Российского государственного социального университета, 2010. № 4(80). С. 103–106.
11. Лукьянова А.П. Ювенальная юстиция: о содержании понятия // Право.by, 2014. № 1(27). С. 25–30.

Shindryaeva Irina Viktorovna

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia

E-mail: i.shindryaeva@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4055-3166>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=715896

Kovshikova Elena Vladimirovna

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia

E-mail: kelenav1@yandex.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=345777

Gulyaeva Evgenia Vyacheslavovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia

Volgograd Institute of Management

E-mail: guevgenia@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1605-8576>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=618707

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57215684988>

The concept of «juvenile justice» in the Russian language: linguistic and sociological analysis

Abstract. The article examines the existing approaches to the interpretation of the concept of juvenile justice and the definition of its content. The relevance of the research is determined by the fact that the terminological systems of various sciences and scientific disciplines become a source of constant replenishment of scientific information, therefore, modern linguists face a number of tasks such as the general theoretical study of several terminological systems, the mechanisms of assimilation of borrowed terms in the recipient language, typical ways of transferring foreign language terminology from one language system to another.

To achieve this goal, such methods as analysis, synthesis, deduction, comparative, logical and sociological approaches were used.

Based on the conducted research, it was found that a large number of studies on juvenile justice are presented in the Russian-language scientific discourse. The analysis of the main scientific approaches to the definition of the concept of «juvenile justice» revealed a lack of unity in its meaningful interpretation.

Juvenile justice as a borrowed term in the Russian language has signs of polysemanticism, variability and emotional coloring.

The system of institutions for the protection of the rights and interests of minors, the prevention of child homelessness and juvenile delinquency, which has been steadily developing from the depths of centuries, has received a pronounced protest impulse from Russian society, including against the background of the introduction of the term juvenile justice, which is obscure to the people and associated primarily with foreign experience, alien to the traditional values of Russian society, which hinders the development of juvenile justice in Russia. Russia.

Keywords: Russian language; juvenile justice; minors; anglicisms; actors; concept; terminology; legal terminology